

ЯНА ЮМАТОВА

Медсестра
для **ОЛИГАРХА**
(НЕ) ЗАБУДЬ МЕНЯ

Яна Юматова

**Медсестра для олигарха.
(не) Забудь меня!**

«Автор»

2026

Юматова Я.

Медсестра для олигарха. (не) Забудь меня! / Я. Юматова —
«Автор», 2026

— Возьми, это тебе, – он вытаскивает из кармана пиджака коричневый конверт и протягивает мне.— Что здесь? – спрашиваю, не решаясь раскрыть его.— Благодарность за – он делает паузу, как будто подбирая слова. – Твои услуги. Нехорошее предчувствие холодит сердце. Открываю конверт и вижу пачку розовых купюр***10 лет назад я случайно оказалась рядом с раненым олигархом и влюбилась. Но для него это было лишь очередным ничего не значащим развлечением. А теперь я снова в его доме, вместе с секретом, который скрывала все эти годы

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Яна Юматова

Медсестра для олигарха. (не) Забудь меня!

Глава 1

— Удачи, внученька, - бабушка провожает меня на вокзале, а сама украдкой смахивает слезы с почти прозрачных светлых глаз.

— Все хорошо будет, бабуль, правда! - успокаиваю я ее. — Отработаю первый месяц в больнице и приеду домой. Смотри, не болей! И Захаровне в ее огороде не помогай с утра до ночи!

— С Богом, Леночка, с Богом, - бабуля делает жест рукой, благословляя в дорогу.

— Все, Ба, пока! - забираюсь в поезд и машу рукой из тамбура.

Бабушка снова вытирает глаза белоснежным платочком с вышивкой по углам и машет мне рукой. Поезд трогается, а я знаю, что бабушка будет стоять на перроне еще долго после того, как последний вагон скроется из виду.

Нахожу свое место, устраиваюсь и смотрю в окно.

В душе странная смесь из радости от предвкушения взрослой жизни и страха неизвестности, который знаком каждой девятнадцатилетней девушки, которая едет в столицу.

До квартиры подруги, с которой мы учились в медицинском колледже, добираюсь быстро.

Открываю дверь своим ключом и тихонько вхожу.

— О, Ленка, привет! - Настя выходит в прихожую, услышав мою возню. - Есть будешь? Я борщ сварила.

— Буду. Только вещи положу и руки помою.

— Твоя комната - вот эта, - Настя показывает крохотную комнатку со старой деревянной кроватью, перекособоженным шкафом и раскладным столом у окна. - Не номер-люкс, конечно, но на первое время сойдет.

— Очень мило, - улыбаюсь я.

Действительно, плата за это жилье очень демократичная, а до больницы, куда мы устроились медсестрами, всего полчаса пешком. Даже на транспорте экономия.

Меня приняли в неврологическое отделение, а Настя попала в травматологию. Я наслышалась всяких страшных историй про то, как непросто выжить в больничном коллективе, от старших девчонок, и в первый рабочий день шла в больницу с опаской. Но мои опасения не подтвердились: и заведующая, и старшая медсестра, и остальные сотрудники отнеслись ко мне с симпатией. А я со своей стороны старалась, как могла, чтобы никого не подвести. Я не заметила, как пронеслась первая неделя: капельницы, уколы, инсультники, старые, молодые... Всем нужна была помощь, и я всем старалась успеть помочь. Домой приползала и просто падала без сил. А утром все начиналось заново...

— Собачья работенка, - полу задумчиво объявляет Настя, жуя бутерброд.

— Зато опыт какой, - пытаюсь подбодрить подругу. Сегодня у нас обеих первый выходной, и есть возможность позавтракать не на ходу.

Да, неделя выдалась тяжелой, но я думаю, что так с непривычки. Сейчас втянемся и пойдет легче. И на самом деле, я столько нового узнала за эти семь дней от более опытных коллег: и как капельницу ставить, чтобы синяка на руке не получилось, и как укол сделать, чтобы от болючего лекарства было не так больно. А еще я потихоньку запоминаю схемы препаратов при

различных заболеваниях - что за чем, что с чем и какие дозировки. Одно дело - зубрить по учебнику, и совсем другое - видеть, как это работает в действии.

— Знаешь, у нас старшая медсестра спит с зав отделением, и все с ней считаются, как с главной, - вдруг говорит Настя. – И она не задерживается ни на минуту лишнюю, и премии получает, - в голосе подруги слышу зависть.

— Лучше бы она заслужила уважение другим способом, - хмыкаю я. - Роль любовницы - не постоянная. Он же может и на другую запасть.

Я, конечно, не спец по отношениям, но бабушка очень любит смотреть вечером сериалы про любовь. И я с ней смотрела иногда. А там чего только нет.

— Ленка! Ты - гений! - Настя хлопает в ладоши.

— В смысле? - не понимаю я.

— Нужно, чтобы Владислав Петрович на меня запал!

— Насть! Ты что, спать с ним собираешься? Он же старый!

— Ему всего сорок пять. Мужчина в самом расцвете сил, - подруга широко улыбается.

— А тебе девятнадцать! Ты ему в дочки годишься!

— Любви все возрасты покорны, - хихикает Настя и хватается за телефон. - Так, нужно сгонять в парикмахерскую и освежить цвет и стрижку. Потом маникюр, педикюр, эпиляция...

Она бормочет и тыкает в экран смартфона.

— Эпиляция? Серьезно? - у меня глаза на лоб лезут от шока.

— Очень серьезно! Я не собираюсь всю свою молодость угробить, вынося утки из-под больных.

Подруга бросает недоеденный завтрак и убегает, записываясь по телефону на услуги красоты.

Убираю со стола и иду к себе. Включаю ноутбук и углубляюсь в статью по новому методу работы с акупунктурными иглами.

После медицинского колледжа я иду в медицинскую академию. Меня уже зачислили, и в сентябре начнутся занятия. То, что я попала сейчас в отделение неврологии - какой-то знак свыше!

Моя бабушка долгое время жила на границе с Китаем, когда дед служил. Она работала медсестрой в госпитале. А один китаец, работавший там же врачом, как-то показал ей, как ставить иглы. Она хорошо их освоила и этот метод лечения так помогал, что, бабуля еще больше стала учиться, даже в Китае.

Когда дед умер, она вернулась в родной город. А через пару лет мои родители погибли в аварии.

Бабушка забрала меня к себе и вырастила. Сколько помню, у нас дома постоянно были люди, которых бабушка лечила иглами. Кому-то спину защемило, у кого-то лицо парализовало, кто-то мигренями страдал. Бабушкины иголки всем помогали. Я это видела каждый день, и естественно, бабуля и меня научила их ставить.

С детства я знала, что стану врачом. Но денег у нас было не много, поэтому после девятого класса я поступила в колледж.

Получив базовые знания по физиологии, я стала больше понимать, как работают иглы. А еще я постоянно училась в интернете через статьи и видео. Даже английский язык выучила, чтобы читать научные исследования и зарубежных врачей.

На окончание колледжа бабуля подарила мне приличную сумму денег. Она хотела, чтобы я поехала на море, но вместо этого я купила себе несколько наборов современных иглол: и корпоральные, и микроиглы, и аурикулярные.

Я как раз смотрю видео известного рефлексотерапевта, когда раздается телефонный звонок.

— Ленчик, выручай! Я у парикмахера, а у нас в отделении какой-то аврал, старшая вызывает всех с выходных! А я ну никак не могу сорваться - краску только нанесли, - тараторит подруга.

— Так а что мне делать? - не понимаю я.

Надо же, оказывается, я просидела за учебой почти два часа и даже не слышала, как Настя ушла.

— Пойди за меня! Я предупрежу! Работа та же самая, только лекарства другие будешь набирать! Там все скажут! Лена, пожаааалуйста! Спасай меня! - канючит подруга.

— Ладно, - соглашаюсь, все равно не занята. Да и интересно побывать в травматологии. Ведь все равно этот опыт в конечном итоге пригодится и в моей области.

— Ты - лучшая! Спасибо-спасибо-спасибочки! - голос подруги больше похож на трескотню сороки. - Тамару Васильну найди и скажи, что вместо меня!

— Сотникова? Где тебя носит? Дуй в 319, две капельницы и эти уколы срочно! - медсестра сует мне лист с назначением и исчезает, даже не дав мне возможности сказать, что я не Настя.

Иду за лекарствами, а потом топаю в палату.

Прикрываю за собой дверь и осторожно шагаю к мужчине на койке.

“Только бы не сломалась кровать!” - проносится мысль, потому что пациент похож больше на богатыря, чем на обычного человека. Длинные ноги свисают с хлипкой конструкции, а больничное одеяло прикрывает лишь небольшую часть его обнаженного тела.

Голова обмотана бинтами, грудь заклеена пластырями, одна рука в гипсе.

Заглядываю в его лицо, стараясь не дышать, чтоб не разбудить, но тут же одергиваю себя - он скорее всего в отключке от обезбола, хоть парад устрой, не шелохнется.

Фух! Правда в отключке!

С облегчением выдыхаю и принимаюсь подвешивать банки с капельницами и набираю лекарство в шприцы.

Свободную от гипса руку обрабатываю спиртовой салфеткой в области укола и уже заносу иглу, как дверь с оглушительным грохотом распадается, и палата заполняется огромными мужиками в темной одежде.

Застываю на месте, раскрыв рот от шока.

— Забираем его, только аккуратно, - командует один здоровяк.

— Подвинься, красавица, - хмыкает другой верзила и вместе с еще одним поднимают пациента с кровати.

— А ну оставьте больного! Ему помощь медицинская нужна! - от шока инстинкт самосохранения отключается начисто.

— Ротик захлопни, цыпленок, - командует главный.

— Тол, может, ее захватить с собой? Пусть укольчики ставит на базе? - шепчет ему один из здоровяков.

— Берем, - кивает главный, и в ту же секунду мне сильно давят в точку на шее, и я падаю в темноту.

Глава 2

Прихожу в себя от незнакомого запаха: дерево, легкий аромат ванили и карамели, как дорогим магазине товаров для дома.

Распахиваю глаза и привстаю на локтях. С удивлением рассматриваю светло-кремовые стены, портьеры цвета шоколада, молочно-белый ковер на полу из темного дерева.

Я умерла и попала в рай?

— Очухалась, медсестричка? - в комнату заваливает амбал в темной одежде, как из боевика, и задерживается взглядом в области сердца.

Бросаю взгляд вниз и торопливо застегиваю белый халат на груди. Блин!

— Давай к боссу! У него, кажется, жар, - велит он.

Меня едва не вталкивают в комнату через коридор.

— Да потише ты, Вань! Ну она ж сама топает, - подает голос Главный. Он стоит у кровати пациента, похищенного со мной из больницы, и щупает его лоб.

Подхожу к больному и тоже проверяю его лоб. Горит, как раскаленная кочерга.

Но это и понятно. Все тело в кровоподтеках, а из-под одеяла проглядывают пропитавшиеся кровью бинты. Наверняка, повредились швы, когда эти ребятки тащили его из больницы.

Аккуратно приподнимаю повязку и осматриваю шов.

— Рана загноилась, оттого и жар поднялся, - сообщаю я. - Нужны антисептики и антибиотики. Надо в больницу его обратно.

— В больнице его ждет верная смерть. Лечить его здесь будешь, красавица, - отрезает Главный.

— Да я не врач! Я всего лишь медсестра! Неделю всего в больнице работаю! - убеждаю я, но натываюсь на жесткий взгляд.

— Он никуда не поедет. Пиши список лекарств, и я все привезу, - отрезает он, отвлекаясь на телефонный звонок.

Тот, кого Главный назвал Ваней, подает мне свой смартфон, открытый на заметках.

— Печатай, куколка, что привезти, - ухмыляется он.

Беру мобильник и начинаю печатать список. Только бы не ошибиться! И вообще, неплохо бы знать, что случилось с этим мужчиной.

— Никому, я сказал! Под подозрением все. Даже отец, - слышу слова Главного. - С Кузиным разберусь. Снаряжай ребят, к вечеру будем у сученыша.

— Детка, ушки спрячь, - Главный замечает то, что я внимательно слушала его. — Готов список?

— Да-да, вот, - отдаю Ване телефон. — Но нужен врач все равно. Я боюсь, напутать...

— Напутаешь, и я тебя в цемент закатаю, — без тени улыбки говорит Главный и выходит.

Мамочки! Во что я вляпалась?!

Когда все уходят, я решаю промыть загноившийся участок. Нужно найти ванну. И туалет, желательно...

Замечаю дверь в комнате и толкаю ее. Фух! Слава богу, здесь и ванная, и унитаз есть.

Открываю шкафчик и едва не стону от облегчения, заметив перекись водорода, бинты, пластыри и йод.

Хоть что-то!

Снимаю повязку с живота пациента, стараясь не пялиться на идеальные мышцы груди и пресса, обрабатываю все и накладываю повязку обратно. Только встаю, как слышу хриплый голос:

— Я что, в раю?

От неожиданности роняю все пузырьки на пол и резко опускаюсь на пол. Как-то страшно мне смотреть на больного. Вдруг он подглядывал за мной? Вдруг заметил, как я его рассматриваю? Вдруг почувствовал, как я дотронулась до него там, где не было шва???

Просто мне нужно было проверить, на самом ли деле его мышцы такие твердые, как кажутся...

— К счастью, вы все еще на земле, - пишу я снизу. Чуть отдышавшись, все же поднимаюсь и натыкаюсь на пристальный взгляд темных глаз.

— Ну как тебе? - спрашивает он.

— Что? - не понимаю я.

— Все рассмотрела? - он пытается ухмыльнуться, но тут же хмурится от боли.

— Я просто рану обрабатывала, - отвечаю, краснея до ушей. - А теперь отдыхайте. Сейчас привезут лекарства, я вам сделаю укол и поставлю капельницу.

Спешу скрыться в ванной. Так и есть - пылаю, как гранатовый сок на солнце. Все-таки подглядывал.

Когда краска на щеках чуть бледнеет, возвращаюсь в комнату и вижу, что раненый Аполлон спит.

Не в смысле, что зовут его Аполлон, просто он такой красивый! Никогда не видела таких красивых мужчин. Особенно вблизи и почти без одежды.

Снова чувствую, что краснею, а желудок громко напоминает о том, что ела я последний раз еще дома.

Кстати, который час? С сожалением оглядываю свой халатик, в котором нет карманов. Мобильник я свой оставила в сумке. И естественно, похитители не прихватили ее, когда похищали меня.

Выхожу из комнаты и решаю найти кухню. Хоть какая-то еда же должна быть в доме!

— Ты куда собралась? - передо мной возникает еще один здоровяк в темной одежде. На поясе у него замечаю кобуру и рукоятку пистолета.

— Я... кухню искала... Есть хочу, - оправдываюсь хриплым от страха голосом.

— По коридору и налево, - машет он и возвращается к входной двери.

По пути к кухне насчитываю еще пару комнат, кладовку и еще один санузел.

В просторной кухне-столовой открываю огромный двухдверный холодильник: сосиски, сыр, яйца, сливки, овощи, в морозилке пельмени, блинчики и курица.

Боже, какая я голодная!

Быстро варю себе пельмени и режу огурец и помидор. В шкафчике нахожу чай и упаковку пряников.

Когда все готово, возвращаюсь в коридор.

— Э... вы хотите есть? - спрашиваю у здоровяка.

— Нет, - отрезает он и снова переводит все внимание на окно, из которого просматривается вся территория перед домом до каменного забора.

На нет и суда нет, как говорится. Возвращаюсь на кухню и с аппетитом уплетаю еду.

Потом набираю в графин воды и возвращаюсь к раненому Аполлону. Щупаю горячий лоб, обмакиваю кусок чистого бинта в воду и выдавливаю пару капель на пересохшие губы мужчины.

Он шевелится и хрипит:

— Пить.

Приподнять могучее тело у меня не получается, поэтому несусь в кухню и беру ложку. А потом из ложки отпаиваю больного.

— Вот лекарства, - на пороге появляется Ваня с двумя огромными пакетами. — Если что понадобится еще, скажешь Семену, он останется здесь. Вытаскивай Саныча и не дури.

С этими словами он уходит, а я принимаюсь за дело.

Развожу лекарства, ставлю укол с антибиотиком в бедро, стараясь не смотреть, куда не положено. Включив капельницу, я падаю в кресло не от усталости, а от нервного напряжения.

В голове миллион вопросов и ни одного ответа.

Кто этот мужчина? У него своя охрана и обалденный дом. Бандит или миллиардер? Почему он не остался в больнице или в частную не переехал? Грозит ли мне опасность? Увижусь ли я еще когда-нибудь с бабушкой?..

Бабушка! Нужно ей позвонить! Вдруг она искала меня?

Спускаюсь вниз, Семен все так же на посту.

— Мне срочно нужно позвонить, - говорю ему.

— Нельзя,- отрезает он, не сводя глаз с окна.

— Пожалуйста! Бабушка старенькая, волноваться будет, - пытаюсь разжалобить его, но бесполезно.

— Не отходи от Саныча, - велит он, и я плетусь обратно.

За ночь я еще несколько раз делаю уколы, обрабатываю рану и отпаиваю Аполлона водой. Аполлон Саныч. Неплохо звучит. Улыбаюсь от придуманного сочетания.

— Я так жалко выгляжу? - улыбка тут же стирается при звуке хриплого голоса. Темные глаза с интересом разглядывают меня, а я... снова краснею.

— Нет, что вы, - оправдываюсь я.

— А твоя улыбка говорит о другом.

— Просто... просто я вспомнила кое-что... - отчаянно вру я, понимая, как неубедительно это звучит.

— Ладно, на первый раз поверю, - делает он одолжение, а у меня мороз по коже. А что будет во второй раз, когда он поймает меня на вранье?

— Отдыхайте, вам нельзя разговаривать, - говорю я.

— Как тебя зовут?

— Лена. А вас? - брякаю до того, как успеваю подумать.

— Алекс.

— В смысле Алексей? - уточняю я.

— В смысле Александр.

— Как Македонский, - киваю я сама себе, примеряя на него образ героя выдающегося завоевателя. Ему подходит даже больше, чем Аполлон.

— Почему Аполлон? - усмехается мужчина, а я в который раз за пятнадцать минут заливаюсь свекольной краской. Я что, вслух это сказала?!

— Просто я не знала вашего имени, и вы... э... красивый, поэтому про себя назвала вас Аполлоном, - смущаюсь, но рассказываю правду.

— Значит, я красивый? - в его глазах поблескивают чертики, а у меня в горле пересыхает от этого. - Это ты меня еще без фингалов не видела. Но ничего, завтра сниму эту хрень с себя и покажусь во всей красе, - он указывает не пострадавшей рукой на свою замотанную голову и улыбается краешком разбитой губы.

Не отвечая, начинаю готовить капельницу. А когда наклоняюсь, чтобы воткнуть иглу, мое лицо опалает горячий шепот:

— Ты тоже очень красивая, Елена...

Глава 3

Больной проваливается в сон.

Устраиваюсь в кресле в его комнате, а в ушах все еще звучат его слова “ты тоже красивая”. Мне никогда раньше никто не говорил, что я красивая! Бабушка не в счет. Хотя, может, это у него бред от горячки? Он толком-то и не видел меня.

Уговариваю себя выбросить из головы все ненужное и попробовать подремать, пока и Алекс спит.

Главное, не пропустить момент, если ему хуже станет.

Просыпаюсь я от тихих шагов, как будто кто-то крадется по коридору. Пульс ускоряется втрое, а ладони потеют от страха. Но не за себя, а за раненого мужчину, который сейчас абсолютно беззащитен. Осторожно встаю с кресла и оглядываюсь в поисках чего-нибудь увесистого. В полутьме особо не разглядишь. Дверь потихоньку открывается, еле успеваю юркнуть за нее. Рядом полка с книгами, аккуратно беру тяжелый экземпляр и со всей силы обрушиваю на голову, показавшуюся из-за двери.

— Твою ж... – ругается мужчина и оседает на пол.

— Степа, помоги! – верещу я, и с облегчением слышу топот, а через секунду Степан уже наваливается на незваного ночного гостя и скручивает ему руки за спиной. Он утаскивает его в коридор, а я стараюсь перевести дыхание.

Боже, что это было сейчас?

— Что за шум, а драки нет? – доносится с кровати хриплый голос Алекса.

— Уже была, вы все проспали, – пишу я и подхожу, чтобы пощупать его лоб. – Температура опустилась, все хорошо.

— Попить дай, – просит он, и я снова вливаю в его рот несколько ложек воды.

— Саныч, вы как? – это Семен возвращается в комнату.

— Жив, как видишь, – недовольно отвечает Алекс. – Что это было? Где Тол?

— Разбирается, а этот хмырь в отключке пока, но как только очухается, я заставлю его говорить, – обещает Семен.

Охранник выходит, а я снова направляюсь к креслу, чтобы устроиться и попытаться подремать остаток ночи. Но как только я сажусь, снова слышу хриплый голос:

— Ты что спать здесь собралась?

— Не спать, а дежурить, – возражаю я.

— Так не пойдет, Елена Прекрасная, брысь в соседнюю комнату в нормальную кровать. И чтоб до утра я тебя не видел, – отдает приказ больной.

— А вы тут не командуйте! Я должна вас выходить, иначе... – в последний момент осекаюсь, – иначе Гиппократ мне не простит! И вообще, вам спать нужно.

Встаю из кресла и подхожу к мужчине. Хочу проверить, не поднялась ли температура снова, но едва касаюсь его лба, как его рука по-хозяйски ныряет мне под халат и сжимает бедро.

— Вы что творите? – шиплю я, мгновенно отскакивая от кровати наглеца на другой конец комнаты.

— Не уйдешь спать в другую комнату, затащу тебя в свою кровать, – в его голосе ни намек на шутку. Во рту пересыхает, и я пулей вылетаю из комнаты.

Забегаю в гостевую спальню и захлопываю дверь.

Черт знает что происходит! Псих какой-то! Его чуть не грохнули, а он только об одном думает.

При мысли “об одном”, щеки начинают пылать.

Падаю в кровать, не раздеваясь, и натягиваю одеяло на голову.
“Божечки, пусть этот кошмар поскорее закончится!”

Утром просыпаюсь от тяжелых шагов по коридору и мужских голосов.

Пульс мгновенно выдает 160 ударов в минуту, а сон как рукой снимает. Встаю с кровати и на цыпочках крадусь к двери. Знаю, что подслушивать нехорошо, но сейчас не до морали.

— Кузин признался, – слышу голос главного здоровяка. — Они с Тимченко задумали всю эту кутерьму, чтобы новые месторождения прибрать к своим рукам. Ночной гость тоже от них. И среди своих ребят крысу нашел. Уже обезвредили.

— Тол, вот за что я тебе плачу такие бабки,а? Ведь ты все это должен быть узнать еще неделю назад! А ты допустил ситуацию, в которой меня чуть не грохнули, – отчитывает Алекс.

— Виноват, Саныч. Знаю, мой косяк. Больше не повторится.

— Еще и девчонку приташили, подставили под удар, – недовольно продолжает мой пациент.

— Саныч, ты весь покалеченный был, а наши врачи все под подозрением были...

— Да понял-понял. С отцом что?

— Батя ваш ни при делах, – отчитывается Тол.

— Хоть одна новость хорошая, – голос Алекса становится тише. — Так, хреново мне как-то...

Дальше слышу звук падающего тела и дергаю дверь на себя.

— Твою ж мать! – ругается Тол, склоняясь над упавшим шефом.

— Несите его в кровать, – командую я и бегу вперед к лекарствам.

Ставлю капельницу, делаю укол, меняю повязки. Чувствую, как за мной внимательно наблюдает Тол.

— Я его не убью, – зыркаю на сурового помощника возмущенным взглядом.

— Знаю. Ты ж не хочешь, чтоб я тебя в асфальт закатал, – кивает тот.

— Но ему нужен врач. И обследование.

— Разберемся, – произносит Тол и выходит.

Убедившись, что дыхание Алекса стало ровным и глубоким, а температуры нет, я иду умыться. Эх, мне бы переодеться во что-то свежее.

Открываю шкаф в гостевой и нахожу стопку сложенных мужских футболок и пару спортивных штанов. Прикладываю штаны к себе, но понимаю, что мне придется их завязывать в районе головы, чтобы они не слетели, а я не убилась, запутавшись в длинных штанинах. А вот футболка вполне сойдет за платье – она мне до колен достает.

Беру одну и с наслаждением встаю под душ. Господи, какой же кайф помыться!

Приняв душ и переодевшись в футболку, спускаюсь на кухню. Я зверски голодна!

Вместо Семена на страже другой парень, даже еще огромное. Здороваясь и не дожидаясь ответа, шмыгаю в кухню.

В холодильнике замечаю пополнение – молоко, сметана, творог, ветчина. С голоду не умру точно!

Делаю ленивые вареники на скорую руку, завариваю чай. И уже открываю рот, чтобы откусить вареник, как слышу у двери знакомый голос:

— Как же чертовски я голоден!

От неожиданности подпрыгиваю и роняю вилку с наколотым вареником. Наклоняюсь, чтобы подобрать его, и слишком поздно понимаю, что футболка от этого движения задралась неприлично высоко. Дергаюсь, чтобы встать и одернуть, но ударяюсь головой о стол так сильно, что в глазах расплзаются разноцветные круги. Выбираюсь из-под стола, встаю слишком резко, и комната начинает вращаться с бешеной скоростью, а потом я падаю в темноту.

Прихожу в себя от того, что меня несут на руках. Боже, как это, оказывается, приятно. Непроизвольно устраиваюсь поудобнее, прижимая голову к мужской груди и оплетая руки вокруг мощной шеи. Под ухом чужое сердце мгновенно ускоряет ритм. А я распахиваю глаза и утыкаюсь взглядом в щетину на подбородке. Под коленями вдруг чувствую что-то жесткое, смотрю туда и вижу гипс.

Черт! Мой раненый пациент несет меня на руках! А ему лежать нужно!

Дергаюсь так сильно, что Алекс опускает руку в гипсе, давая моим ногам свободу. Но здоровой рукой он все еще крепко меня прижимает к своей груди. Мои ноги болтаются в воздухе, а низом живота я цепляюсь за что-то. И от понимания того, ЧТО ЭТО, бросает в жар.

— Отпустите меня сейчас же! – требую я, но голос какой-то совсем не требовательный. Скорее, жалкий писк.

— А если не отпущу? – низкий голос пробирается под кожу, посылает разряд, как от дефибриллятора, заставляет тело покрыться миллионом мурашек.

— Я буду кричать, – говорю уже это шепотом, привороженная его потемневшим взглядом, которым он пожирает меня.

— А я заткну тебе рот, – отвечает Алекс и заставляет мой вопль затихнуть под властным голодным поцелуем...

Глава 4

Что со мной? Почему все это произошло? Все это неправильно. И все должно было быть не так...

Но реальность оказывается в тысячу, нет, в миллион раз ярче и восхитительнее.

Мой первый мужчина...

Алекс выпускает меня из постели только поесть, и совершенно игнорирует мои предостережения по поводу швов и сломанной руки.

— На мне, как на собаке все заживает, — отмахивается он.

Он и правда быстро восстанавливается. Все повязки он уже сорвал с себя. Кровоподтеки и синяки уже едва желтые. А в движениях ни единого намека на боль или слабость.

Сегодня - неделя, как я живу в его доме. Пять дней, как сплю в его постели.

Утром просыпаюсь очень рано и тихонько лежу рядом, наблюдая за его расслабленным красивым лицом. Алекс не соврал, когда обещал предстать во всей красе, когда бинты снимут. Он невероятно красив. Темные волосы, карие глаза, которые умели превращаться в темные омуты, когда он смотрел на меня...

Я не знаю его фамилии, понятия не имею, кто он и чем занимается и сколько ему лет. Он старше меня на 10, 15 лет?

Но все это не помешало мне в него влюбиться...

Дотрагиваюсь до его груди и кончиками пальцев пробегаюсь по твердым мышцам.

— Моя Елена Прекрасная уже проснулась? — мурлычет он, прижимая меня к себе.

Столько комплиментов, сколько я получила за эти дни от Алекса, я не слышала никогда. Я буквально таяла в его ласках и приятных словах, отгоняя все ненужные мысли. Но сегодня они снова и снова возвращаются ко мне.

Вчера вечером я услышала разговор Алекса по телефону — ему нужно возвращаться в большой мир. Все враги повержены, украденное возвращено владельцу и теперь он готов и дальше завоевывать территорию большого бизнеса.

Настоящий Александр Македонский...

Только найдется ли мне место рядом с ним в обычной жизни?..

Разум кричит, что моя сказка закончится сразу же, как уедем из этого дома.

А сердце до последнего верит в то, что у этой сказки будет счастливый конец.

— Что с тобой, мой красавица? — Алекс притягивает меня к себе и усаживает на колени, когда я ставлю перед ним тарелку с омлетом.

— Страшно, — честно признаюсь я. — Что будет дальше? Когда ты уедешь отсюда... Мы ... — набираю в легкие воздуха побольше, — мы с тобой еще увидимся когда-нибудь?

Против воли слезы все же выступают на глазах.

— Ну что ты такое говоришь? Я тебя не собираюсь отпускать от себя ни на секунду, красавица моя... — Алекс дотрагивается губами до моей шеи, прокладывает тропинку из поцелуев вдоль ключиц до плеча.

— Правда? — не могу поверить до конца.

— Конечно! Тебе придется только пару дней побыть в моей квартире одной, пока я улажу пару вопросов за Уралом, а потом я весь твой, — обещает он. А я верю.

Вечером водитель везет нас в город. Добираемся до его квартиры глубокой ночью и сразу валимся в кровать.

А утром Алекс уезжает, оставляя меня наедине с роскошью и великолепием его двухуровневой квартиры на последнем этаже элитного дома.

Через час после отъезда Алекса, его помощник привозит мне новенький мобильник и пакет с вещами. Выбираю самое простое – брючный костюм полуспортивного стиля и звоню бабушке.

— Леночка, почему не звонила в субботу? Все в порядке? – волнуется бабуля.

— Да, Ба, пациент сложный попался, дежурила круглосуточно, – я почти не вру.

— Хорошо, внученька, не забывай звонить.

Кладу трубку и набираю Настю.

— Ты где была? – орет подруга. – Больница вся на ушах стояла! Полиция приходила.

— Со мной все в порядке. При встрече расскажу, – обещаю я.

— У меня как раз выходной. Сегодня домой приедешь?

И я вдруг понимаю, что не смогу весь день просидеть в этой башне дракона. Я не вписываюсь в этот оазис роскоши. Рядом с Алексом я забываю о разнице между собой и его миром, но без него все здесь вопит о несоответствии.

— Да, скоро буду. Насть, можешь мне 200 рублей скинуть на метро? – стесняясь, прошу подругу.

— Не вопрос.

Через час я уже выхожу на нашей станции и иду знакомой дорогой к нашей серой многоэтажке.

— Ленка, ну ты даешь! Хоть бы позвонила! – с порога подруга заваливает шквалом вопросов. – Рассказывай! Я хочу все подробности!

— Не могла позвонить - мои вещи все и телефон в больнице остались, – развожу руками и плюхаюсь на стул. — Я и вообще не знала сначала, выберусь ли оттуда.

— Ого! Бандиты? – Настя округляет глаза.

— Если честно, не знаю, кто они. И кто он тоже не знаю... – на этих словах смущенно опускаю глаза, и подруга все понимает.

— Он? Втюрилась?

— Кажется, да...

— И это у вас было? – не отстает подруга.

— Было... - становлюсь красная, как помидор, и прячу лицо в ладони.

— Ну и Ленка! Не зря говорят, в тихом омуте... – присвистывает Настя. — Зря ты, конечно, мужики быстро забывают тех, кто быстро сдался. Я вот зав отделением близко не подпускаю, довожу до ручки, – Настя ухмыляется, но тут же снова становится серьезной. – Так что тебе лучше забыть все, что было.

— Он меня к себе перевез. Видела бы ты его квартиру - два верхних этажа! Весь город, как на ладони! – восхищенно описываю квартиру Алекса. — Сказал, что не отпустит меня теперь...

— Так он что, миллиардер, что ли? – на лице подруги проскальзывает странное выражение. – Эх, а я ведь сама тебя послала тогда в больницу! Чертов Владислав Петрович! Я ж из-за него тогда на стрижку поперлась! А пошла бы на смену, миллиардер мой бы был!

Она резко встает и задевает стол так, что чай из кружки проливается.

— Насть, ты чего? – реакция подруги неприятна.

— Ничего. Ты сильно-то губы не раскатывай. Миллиардер твой поиграет тобой и бросит, потому что ты - простушка! Ничего не знаешь ни об отношениях, ни о том, как себя вести в обществе!

Настя вылетает из квартиры и хлопает дверью.

Никогда я не видела ее такой злой!

Проверяю телефон, но от Алекса ни слуху, ни духу. Он вбил в мою телефонную книжку свой номер, но я не решаюсь позвонить ему.

Решаю прибрать бардак в квартире, который устроила Настя в мое отсутствие, а потом иду в больницу забрать сумку и вещи. Да и с заведующей нужно объясниться.

— Ой, Леночка вернулась! Все в порядке с тобой? – старшая медсестра очень радушно встречает меня.

— Да, уже да, – киваю я. — Меня уволили?

— Ты что! Людей не хватает, так что об увольнении и не мечтай, – смеется она. – Завтра-то выйдешь на смену?

— Конечно!

Забираю сумку и топаю к выходу, когда меня окликает старшая:

— Лен, к Тамаре Владимировне зайди.

Сердце екает от тревоги, когда стучу в дверь заведующей неврологией.

— Можно?

— Заходите, – слышу строгий голос начальницы и толкаю дверь.

— А, Свиридова. Проходи, садись, – Тамара Владимировна с интересом разглядывает меня, а у меня сосет под ложечкой.

— То, что произошло в больнице – ситуация из ряда вон, – начинает она. — Но во всем есть плюсы. Например, пациент, который стал причиной всей кутерьмы, закупил для больницы очень дорогое оборудование. И мы, естественно, не будем никаких заявлений в полицию писать. Я надеюсь, и ты не станешь. Так ведь? – начальница говорит это с нажимом.

— Не стану, – мотаю головой.

— Вот и отлично. Завтра приступай к работе, – она принимается за бумаги, давая мне понять, что разговор окончен.

— А можно узнать фамилию этого человека? — задаю этот вопрос уже у двери.

— Да это не секрет. Александр Македонов.

— До свидания, – прощаюсь и выхожу.

Надо же, фамилия Алекса под стать ему. Я назвала его Македонским, и не так уж неправда была.

Выйдя из больницы, понимаю, что домой совсем не хочется. Спускаюсь в метро и еду к Алексу домой. Консьерж, видимо, получил четкие указания, потому что лишь приветливо улыбнулся, когда я вошла в вестибюль.

С некоторым благоговением нажимаю на кнопку лифта, а потом прикладываю магнитную карту к ридеру возле кнопок. Нужный этаж выбирается автоматически, и я взрываю вверх.

За те несколько секунд, что я поднимаюсь в лифте, перед глазами проносятся вся моя жизнь и несколько последних дней.

Неужели это все взаправду?

Глава 5

Квартира все такая же огромная, шикарная и пустая. Набираю себе ванну с пеной, долго лежу в ней, а потом обматываюсь пушистым полотенцем и иду в кухню-столовую.

В холодильнике нахожу еду в контейнерах и разогреваю в микроволновке. Конечно, у Алекса есть домработница и кухарка. И они, кажется, невидимки...

Заканчиваю есть салат, когда слышу звук хлопнувшей входной двери. Сердце совершает радостный кувырок, и я бегу встречать Алекса.

— Ой! – вырывается у меня, когда вместо любимого вижу в коридоре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.